

ДЕБЮТ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

НОЧЬ. Дикое, мрачное ущелье в горах Андалузии. Тлеют угли погасших костров. Мечутся по окламам тревожные красные тени. Только что здесь была стоянка контрабандистов. Среди них Кармен и Хозе. Луч прожектора освещает одинокую женскую фигуру. Это — Микаэла. Позабыв усталость и страх, пренебрегая опасностью, пришла она сюда по горным тропам, чтобы спасти Хозе, вернуть его любовь. Это — подвиг, порыв души, согретый огромным всепрощающим и жертвенным чувством.

Несколько тактов оркестрового вступления к арии Микаэлы, и зал вдруг наполняется звуками редкого по красоте голоса. То замирая, то оживая с новой силой, широко и свободно он льется светлой и радостной волной.

Зритель ищет в программах имя актрисы, находит и запоминает его — поэт заслуженная артистка Казахской ССР Нина Радченко.

Трудно сказать, какая роль является вершиной в творчестве певицы: Микаэла и Леонора, Чю-Чю-Сан и Иоланта, Неда и Мими, Маша Троекурова и Татьяна Ларина — героини бессмертных опер нашли свое яркое сценическое и вокальное воплощение в интерпретациях Радченко.

Через всю свою жизнь с детских лет нест она в себе горячую любовь к пению. Петь для нее — это не профессиональная обязанность, это — необходимость. Это ее душевный мир, средство общения с людьми, это — источник, из которого она черпает радость и вдохновение.

Скромна, не богата яркими событиями биография певицы. Пение волновало, влекло ее к себе с раннего детства. Сама сочиняла мелодии к выученным в школе стихам. К каждому новогоднему утреннику мастерила себе костюм Татьяны, укладывала непослушные косички в прическу пушкинских времен. Мечтала стать певицей, актрисой.

Девочка начала петь в самодеятельности Новосибирского клуба железнодорожников, выступала солисткой в эвакуированном в Новосибирск детском ансамбле под руководством Дунаевского. Затем поступила в студию при Новосибирском оперном театре.

Нужно было обладать поистине огромной любовью к искусству, горячей верой в свои силы, непоколебимым желанием посвятить свою жизнь театру, для того, чтобы в 1948 году решиться без всяких средств уехать из Новосибирска в Алма-Ату.

В том же году Нина Радченко поступила в Алма-Атинскую консерваторию.

Два человека сыграли решающую роль

в судьбе будущей актрисы. Они заложили основы будущей самостоятельной профессиональной работы, будущего мастерства. С ними были сделаны первые оперные партии.

С большой любовью, теплом и признательностью вспоминает Нина Радченко о своем первом музыкальном наставнике — руководителе оперного класса при Алма-Атинской консерватории — дирижере Исидоре Аркадьевиче Заке и педагоге по вокалу — народной артистке Казахской ССР Надежде Николаевне Самышиной.

В 1953 году, после окончания консерватории, Радченко поступает солисткой в Алма-Атинский оперный театр.

Первый спектакль — сцена, огни рампы. Все ново и необычно. За дирижерским пультом — народный артист республики Зах.

Вокруг — озабоченные лица партнеров. Где-то в ложе взволнованная, думающая в эту минуту только об успехе, о дальнейшей судьбе своей воспитанницы. — Надежда Николаевна Самышина. Сегодня — рождение новой певицы, ее первый выход на сцену в роли Тамары в опере Рубинштейна «Демон».

Для Нины Радченко это был двойной праздник — свою первую роль она спела действительно в день своего рождения.

Прошло почти двадцать лет. Сегодня в репертуаре певицы множество оперных партий. Пришли опыт, зрелость творчества, мастерство.

Но и сейчас, перед выходом на сцену, актриса волнуется точно так же, как волновалась в день своего первого дебюта. Это не страх, нет, это — творческое волнение, чувство ответственности.

Для Нины Радченко каждый спектакль — новый очередной экзамен, новый аттестат зрелости — зрелости ее мастерства. С каждым разом созданные ею образы еще более углубляются, обретают новые черты и качества, становятся еще более убедительными и художественными.

Есть актеры, которые считают необходимым периодически менять театр, менять аудиторию. Для них — это творческий стимул, обновление репертуара. Нет, Нина Радченко верна Алма-Атинскому театру. Это — ее театр, здесь она впервые познала радость творчества. Ему она отдает горение сердца, свое искусство. С ним связана вся ее судьба.

Н. ГРИНКЕВИЧ.

Алматинская газета
Петропавловск

28 ИЮН 1972